

Сэйити обычно проводил субботние вечера на вечеринках и не поднимался с постели в воскресенье до самого обеда. Однако сегодня будильник прозвенел в половине девятого. Позавтракав наскоро одной лишь чашкой кофе, он умылся и принялся тщательно подбирать гардероб. В итоге выбор пал на повседневный костюм без галстука, и он уложил волосы в том же духе. Его вьющиеся от природы пряди вечно торчали на затылке, и ему пришлось укрощать их муссом. К четверти десятого, довольный своим отражением, он был готов. Выходить было ещё рановато, но он всё равно схватил ключи от машины. Опаздывать ему не хотелось – не столько из-за раздражающего голосового сообщения от матери, сколько из-за трезвого осознания: чем быстрее Кэйсуке найдет себе жильё, тем меньше придется с ним возиться.

Сэйити подъехал к родительскому дому без десяти десять, и его ожидал шок: Кэйсуке сидел в гостиной с отцом и смотрел передачу о рыбалке. На нём были те же джинсы, что и накануне, а поверх – кричащая рубашка в красно-белую полоску, прямо как у работников забегаловок. Что хуже, фасон с коротким воротничком и удлинённой линией низа был популярен ещё в их студенческие годы. Зная, что любое замечание о внешнем виде кузена вызовет гнев матери, Сэйити промолчал, пока они были в доме. К счастью, даже усевшись в машину, Кэйсуке не задал ни одного бестолкового вопроса вроде «А куда мы едем?». Так что Сэйити сначала привёз его к себе, где Кэйсуке с любопытством огляделся, после чего Сэйити перешёл к сути.

- Не знаю, как начать... – он запнулся, но тут же отбросил дипломатию.

- Этот твой наряд совершенно неприемлем.

Кэйсуке растерянно моргнул, медленно окинул себя взглядом и потрогал край рубашки.

- Но я же её погладил...

Было ясно, что он совсем не понимает, в чём проблема.

- Дело не в том, поглажена она или нет! – взорвался Сэйити.

- Проблема в том, что эти вещи безнадежно устарели и безвкусны! Дома носи что угодно, но сегодня мы идём в агенство недвижимости. Здесь встречают по одежке. Если ты будешь выглядеть как оборванец, тебе и предложат только трущобы.

- А... Понял. Хорошо, я переоденусь.

Кэйсуке открыл свою подделку под брендовую сумку и начал в ней копать. Сэйити краем глаза заметил содержимое – всё внутри выглядело так убого, что даже на тряпки не годилось. Тот костюм, что Кэйсуке извлёк, был безвкусного тёмно-синего цвета, купленный, очевидно, на распродаже. Едва увидев его, Сэйити ринулся к шкафу. Он достал серый деловой костюм и подобрал к нему бледно-розовую рубашку. В тот момент, когда Кэйсуке собрался спросить: «Как насчёт этого костюма?» – Сэйити резко перебил его: – Вот, надень это.

Он сунул вещи Кэйсуке прямо в руки. Тот с удивлением уставился на них.

- Я не могу взять твою одежду... Это слишком.

- Ради всего святого, просто избавь меня от зрелища тебя в твоём убожестве!

Кэйсуке смутился, но наконец с благодарностью принял одежду. Сэйити стал торопить его:-
Давай же, переодевайся быстрее!

Пока кузен переодевался, Сэйити, стоя к нему спиной, расспрашивал о месте работы в отеле и предполагаемой сумме за аренду. «В идеале - в пешей доступности», - размышлял он.

- Где-нибудь недалеко от станции, чтобы солнце светило, с ванной и туалетом. тысяч за сорок,
- ответил Кэйсуке.

Сэйити шокированно обернулся.

- Ты что, не понимаешь? Это не глухомань! Приличное жильё за сорок тысяч здесь не найти. Менее чем за семьдесят даже смотреть не на что.

Кэйсуке, застёгивая бледно-розовую рубашку, поднял на него растерянный, мягкий взгляд и после паузы легко кивнул.

- Ладно, пусть будет семьдесят.

Его покорное согласие, словно он и не думал спорить, вызвало у Сэйити раздражение, но вступить в пререкания не было сил.

Стоило лишь облачить Кэйсуке в более-менее приличный костюм, как он сразу же стал выглядеть презентабельно. Черты лица у него были неплохие, и, смени он очки да подстригись, мог бы сойти за симпатягу. Но Сэйити не собирался тратить на него ни секунды больше необходимого. Никаких причин или обязательств для этого не было. После того как Кэйсуке переоделся, Сэйити отвез его в комбини за журналом объявлений, и прямо в машине они нашли подходящий вариант. Назначили просмотр трёх квартир, но Кэйсуке без колебаний выбрал первую же. Аренда была приемлемой, солнца - вдоволь, но Сэйити поразила его стремительность.

Сэйити не мог не впечатлиться, наблюдая, как Кэйсуке безропотно отсчитывает наличные за залог, «вступительный взнос» и аренду за два месяца. Поскольку тот приехал в Токио учиться гостиничному делу, чтобы в будущем унаследовать семейный рёкан, родители, видимо, не скупилась. Единственный сын владельца загородной гостиницы - вполне объяснимая финансовая свобода. Для Сэйити, вечно сидящего на мели и едва сводящего концы с концами, это было поводом для лёгкой зависти.

Получив ключи, Кэйсуке мог заселиться немедленно. К трём часам дня Сэйити наконец почувствовал облегчение: долг выполнен. Он уже собрался уходить, бросив на ходу «До скорого», как Кэйсуке робко окликнул его:

- Прости за беспокойство... Если у тебя найдётся минутка, не мог бы ты со мной ещё заехать в одно место? Только если ты совсем не занят! Мне нужно купить футон.

Резон в его словах был: ночевать без постели действительно некомфортно. Кэйсуке не знал района, да и с ориентацией в пространстве у него было туго. Сэйити неохотно согласился и впустил его обратно в машину. Футон они купили, однако доставку в тот же день оформить не удалось, и пришлось втискивать тюк на заднее сиденье. Единственным утешением было то, что тент кабриолета скрывал эту неприглядную ношу, но сама мысль о футоне в его любимой машине приводила Сэйити в ярость.

Когда они наконец попрощались у подъезда Кэйсуке, Сэйити охватило редкое чувство освобождения. Тот предложил отужинать вместе в знак благодарности, но Сэйити, с только что полученной зарплатой и без малейшего желания prolongить общение, вежливо отказался. Наконец-то он покончил с этим раз и навсегда.

...Так ему казалось. Лишь вернувшись домой, он заметил в углу комнаты ту самую безвкусную подделку под брендовую сумку. Видимо, Кэйсуке занёс её, когда переодевался, и забыл. Первым порывом Сэйити было проигнорировать это: «Сам виноват, что оставил – не мне же бегать за ним». Но из любопытства он заглянул внутрь. Внутри были наспех скомканы пижама, нижнее бельё, носки и прочие личные вещи. Сэйити тут же пожалел о своей идее.

<http://bllate.org/book/12910/1133884>